

Истории, Статистика

Максимович Желько

Желько Максимович
Истории, Статистика

«Автор»

2026

Максимович Ж.

Истории, Статистика / Ж. Максимович — «Автор», 2026

Представленное произведение — волшебная повесть о поиске своего пути в магическом мире, где юный герой Пётр Кондратов бросает вызов традиционным представлениям о том, каким должен быть настоящий волшебник. В центре повествования — история девятилетнего Петра, наследника древнего магического рода, который предпочитает числа и статистику магическим поединкам. Его уникальный подход к волшебству, основанный на математических расчётах, сталкивается с непониманием семьи и общества. Основные темы текста включают: Конфликт между традициями и инновациями в магическом мире Проблема принятия себя и своего пути Поиск баланса между семейным долгом и личным призванием Роль статистики и логики в магических практиках Важность поддержки близких в моменты выбора Серия взаимосвязанных эпизодов, показывающих: Внутренний конфликт главного героя Его отношения с родителями и окружением Попытки найти своё место в магическом мире Развитие уникального магического дара Путь к принятию и пониманию

© Максимович Ж., 2026

© Автор, 2026

Желько Максимович

Истории, Статистика

ГЛАВА 1. СЕМЬЯ ВОЛШЕБНИКОВ

1.1 Особняк на Краю

В старинном особняке на краю Чёрного Леса не было ни одного прямого угла. Говорят, дом построил ещё прапрадед Петра — великий маг Степан Кондратов, который однажды поссорился с геометрией и решил, что с этого дня в его жилище будут только плавные линии, закруглённые арки и стены, плавно перетекающие в потолок. Получилось красиво, но мебель приходилось заказывать у эксцентричных мастеров, которые брали втридорога.

Особняк стоял на курьих ножках. Буквально. Это была семейная гордость: три гигантские куриные лапы, поросшие чешуёй, держали трёхэтажное здание над землёй. Иногда дом переминался с ноги на ногу, и тогда в гостиной начинала качаться люстра, а на кухне сами собой открывались шкафчики.

Внутри царил полумрак. Свечи в канделябрах горели зелёным пламенем — экономно и стильно. По коридорам бродили привидения, но они были очень старыми и подслеповатыми, поэтому вечно врезались в стены. Управляющий призрак, дядя Трофим (умер в 1893 году от неудачного эксперимента с жидкими обоями), отвечал за порядок. Он не мог ничего трогать, но очень громко вздыхал, если видел беспорядок.

Именно в этом доме, в комнате на втором этаже, сидел девятилетний Петр Борисович Кондратов. На его столе, рядом с волшебной палочкой, покрытой слоем пыли, лежали: Статистика для чайников, Дисперсионный анализ: от простого к сложному и рукописная тетрадь с таблицами нормального распределения.

Снаружи доносились звуки магических тренировок.

— БА-БАХ!

Вздрыгнула люстра. Привидение дяди Трофима пролетело сквозь стену, растерянно оглядываясь.

— Огненный тайфун уровня Пожиратель — это тебе не шутки, Петр! — кричал отец. — Выходи, попробуй!

Мальчик вздохнул и перевернул страницу.

— Пап, я же объяснял. Вероятность успеха — 23,7%. Риск поджарить фамильные гобелены четырнадцатого века — 92%. Риск вызвать пожар, который не потушить стандартным заклинанием воды — 67%.

— Да кто тебе эти цифры сказал?!

— Сам посчитал. Использовал метод Монте-Карло на твоём хрустальном шаре. Сто тысяч симуляций занимают три минуты.

За дверью слышалось тяжёлое молчание.

Потом отец сказал то, что говорил каждую неделю:

— Я разочарован.

Петр кивнул, не оборачиваясь. Разочарован было словом дня. Обычно к вечеру отец доходил до опозорил род, а к утру снова становился подающим надежды.

1.2 Идеальный Завтрак без Вероятностей

Утро в особняке начиналось с хаоса.

Волшебная плита, доставшаяся от прабабушки, работала на энтузиазме и магии хаоса. Она могла приготовить яичницу, но могла и превратить молоко в светящуюся жидкость. Поэтому завтраки Кондратовых напоминали рулетку.

Мать, Маргарита, пыталась колдовать над кашей.

— Сиропус сладостус аппетитнис! — взмахнула она палочкой.

Каша задымилась.

— Маргарита, дорогая, — осторожно сказал Борис, входя на кухню, — ты, кажется, использовала заклинание увеличения вместо подслащивания.

Каша начала ползти из кастрюли, раздуваясь как тесто.

— Чёрт!

Маргарита схватила полотенце и накрыла кастрюлю. Каша затихла, но стала фиолетовой.

Петр зашёл в кухню с книгой в руках, поставил на стол чашку и сказал:

— Мам, я посчитал: если на завтрак каша выходит фиолетовой, это значит, что ты используешь заклинание из второй главы Базового курса, а не из пятой. Вероятность ошибки у волшебников со стажем менее 15 лет — 78%. Я бы советовал сверяться с учебником.

Маргарита уронила половник.

— Петр! Мы — Кондратовы! Мы не сверяемся с учебниками! Мы швыряем учебники в порталы забвения и творим магию сердцем!

— Сердце не вычисляет корреляции, мам.

Отец, пытавшийся открыть банку с вареньем заклинанием, нечаянно телепортировал её на люстру. Варенье начало капать оттуда прямо на стол.

— Отлично, — пробормотал Борис. — Просто отлично.

Петр невозмутимо подвинул тарелку, чтобы варенье из люстры капало прямо в его кашу.

— Спасибо. Фиолетовый с малиновым — неожиданное, но сочетаемое комбо.

Мать и отец переглянулись. В их взглядах читалась одна мысль: Кого мы вырастили?

1.3 Привидение-Библиотекарь

После завтрака Петр отправился в фамильную библиотеку. Это было его убежище.

Комната занимала пол-этажа: стеллажи уходили вверх так далеко, что верхние полки терялись в тумане. Книги здесь были живые — некоторые пытались укусить, если брать их без спроса. Но статистические фолианты стояли смирно, их никто не читал, кроме Петра.

Библиотекарем работал призрак профессора Вениамина Кузьмича Задунайского, умершего в 1754 году от удара током (магическим). Он обожал порядок и тишину.

— А, молодой господин Петр, — прошелестел профессор, материализуясь из стены. — Снова за учебниками по статистике? Вы ведь знаете, что ваш отец требует изучать Магический канон огня?

— Знаю, профессор. Но Магический канон огня написан таким языком, что стандартное отклонение понятности стремится к бесконечности.

Призрак хихикнул (звук был похож на скрип старой двери).

— Ваша правда. Я сам пытался читать его при жизни — заснул на третьей странице и проснулся уже мёртвым.

Петр улыбнулся — редкость для мальчика его возраста.

— Профессор, вы не знаете, где можно найти данные по частоте успешных трансмутаций за последние сто лет?

— О, есть старый журнал наблюдений Департамента Магической Статистики. На верхней полке, секция Н, укутанный заклинанием пыли.

— Спасибо.

Петр полез на лестницу, балансируя с книгой под мышкой. Внизу профессор смотрел на него с чем-то похожим на гордость.

— Станный мальчик, — прошептал он. — Но, кажется, единственный, кто в этом доме думает головой.

1.4 Чёрный Кот, Который Ничего. Не Умел

В библиотеку зашёл чёрный кот по имени Кефир.

Кефир был самым бесполезным магическим котом в истории. Он не разговаривал, не предсказывал будущее, не приносил удачу и даже не умел открывать двери лапой. Он просто был котом. Чёрным. Толстым. И сонным.

— Кефир, ты опять спишь на книгах, — сказал Петр.

Кот приоткрыл один глаз.

— Мяу.

Это мяу прозвучало как отстань, я работаю над важными кошачьими делами.

Петр погладил кота. Кефир замурлыкал, и вдруг... из его носа вылетела маленькая искра.

Мальчик замер.

— Кефир?

Кот чихнул. Из носа вылетела ещё одна искра, и стоящая рядом свеча зажглась зелёным огнём.

— Ты умеешь колдовать?!

Кот посмотрел на Петра с выражением: Я всегда умел, просто ты не спрашивал, и снова закрыл глаза.

— Кефир! — Петр тряс кота, но тот притворялся спящим. — Почему ты молчал?!

— Мяу.

Потому что ты тоже молчишь о том, что умеешь лучше всех, хотя тебя заставляют колдовать, и мы в одной лодке, дурак.

Петр задумался.

— Знаешь, Кефир... мне кажется, нам стоит держать это в секрете. Если мама узнает, что кот умеет зажигать свечи, она начнёт учить тебя Огненному тайфуну.

Кот вздрогнул и зарылся мордой под книгу.

С этого дня у Петра появился союзник.

1.5 Урок Боевой Магии от Отчаяния

Через три дня отец объявил:

— Петр, завтра у тебя экзамен по боевой магии! Я уже договорился с твоим дядей Григорием — он будет ассистировать.

Дядя Григорий был старшим братом Бориса. Он ушёл из семьи в двадцать лет, стал магом-фрилансером, купил замок в горах и отрастил бороду, в которой, по слухам, жила небольшая экосистема. Дядя Григорий не признавал правил, учебников и понятия безопасность превыше всего.

— Дядя Гриша?! — Петр побледнел. — Пап, ты серьёзно? Он однажды превратил собственную тень в монстра, и тень его съела!

— Это была тренировка, — Борис махнул рукой. — Потом он отрастил новую тень.

— Но это небезопасно! Вероятность травмы на уроках с дядей Гришей — 93%!

— Хватит проценты считать! Ты наследник рода Кондратовых! Где твоя гордость?!

— В стандартном отклонении, папа. Оно равно нулю, если я в безопасности.

Борис схватился за голову и рухнул в кресло.

В комнату зашла Маргарита с чашкой чая (чай светился — явно неудачное заклинание).

— Боря, может, оставим мальчика в покое? Ну не хочет он воевать. Пусть сидит со своими цифрами.

— Маргарита! Ты понимаешь, что говорит наш род? Если он не пройдет боевой экзамен, его не примут в Академию Чародейства и Волшебства!

— А ему туда и не надо, — пожала плечами мать. — Он хочет в Академию Математических и Статистических Наук.

— ТАКОЙ НЕТ!

— Конечно, есть, — поправил Петр, — на севере, в городе Цифроград. Принимают с десяти лет. У меня уже есть рекомендательное письмо.

Борис встал. Его борода затряслась.

— Ты... ты уже написал письмо?!

— Да. И отправил через сову позавчера.

В комнате повисла гробовая тишина.

— Маргарита... — Борис повернулся к жене. — Ты знала?..

— Ну... — Маргарита замялась. — Я видела сову. Но думала, это заказ пиццы.

— СОВЫ НЕ РАЗНОСЯТ ПИЦЦУ!

— А ты пробовал?

Борис рухнул обратно в кресло, закрыл лицо руками.

— Я живу в цирке. В цирке с фиолетовой кашей.

Кефир, сидящий на подоконнике, тихо мяукнул.

— И кот надо мной смеётся, — простонал Борис.

1.6 Дядя Гриша: Живая Легенда (и Источник Проблем)

На следующее утро дядя Григорий прибыл лично.

Входная дверь слетела с петель, потому что дядя Гриша решил не открывать её, а материализоваться прямо на пороге вместе с облаком сиреневого дыма, который почему-то пах луком.

— Племянш! — заревел Григорий, обнимая Петра так, что у мальчика хрустнули рёбра.
— Вырос! Возмужал! Усы пробиваются?

— Мне девять, дядь Гриш.

— Тем более! У меня в девять уже борода была!

— Это была ваша шапка.

— Не умничай! — рассмеялся дядя.

Григорий был высоким, широкоплечим и громогласным. Борода его действительно напоминала лес: в ней сидели две ящерицы и птица, которую Григорий подкармливал крошками.

— Что, говорят, ты у нас в статистику ударился? — спросил дядя, усаживаясь за стол.
— Математика? Цифры? Ай-яй-яй. В нашем роду все были магами. Твой дед разбил армию скелетов одной левой. А ты — циферки.

Петр не обиделся. Он уже привык.

— Дядя Гриша, скажите, а вы знаете, что в 1876 году маг-статистик Владимир Стеклов-Морозов вычислил формулу, которая предсказывает погоду на основе колебания магического поля? Благодаря ему было спасено 12 деревень от града. А он просто цифры считал.

Дядя Гриша открыл рот. Закрыл. Открыл снова.

— ...Это правда?

— Чистая. В архивах академии хранится его отчёт.

— Вот чёрт, — пробормотал дядя. — А я думал, статистики — это просто школьники с линейками, которые ничего не умеют.

— Большинство такого мнения, — кивнул Петр. — Но на самом деле мы предсказываем войны, катастрофы и урожай. Магия просто ускоряет расчёты.

Дядя Гриша задумался. Чесал бороду. Птица что-то чирикнула недовольно.

— Ладно. Давай так, — сказал он наконец. — Ты показываешь мне один боевой фокус — я лично пишу письмо в твою Цифроградскую академию, чтобы тебя взяли без экзаменов. Идёт?

Петр задумался.

Предложение было заманчивым. Но фокус... боевой фокус...

— Какой именно? — осторожно спросил Петр.

— Разряд молнии в пятой степени. Два взмаха — молния с неба. Легкотня.

— Это заклинание требует концентрации на трёх уровнях одновременно. Вероятность попадания молнии в меня самого — 17%.

— У тебя есть палочка?

— Есть.

— Тогда не ссы.

— Я не ссы. Я вычисляю риски.

— Вот и вычисли, что риск не сделать это — 100%, потому что твой дядя сейчас будет тебя щекотать.

Дядя Гриша сделал шаг вперёд.

Петр вздохнул, взял пыльную волшебную палочку, стряхнул с неё паутину и взмахнул.

— Люкс Экстримус Молниус!

Палочка дёрнулась. Из неё вылетела крошечная искра — размером с горошину. Искра ударила в люстру, которая зазвенела и погасла.

В комнате стало темно.

Дядя Гриша стоял и смотрел на племянника. Брови его поднимались медленно, как шторы в театре перед премьерой.

— ...Это была молния? — спросил он.

— Начальная стадия. — Петр покраснел.

— Она погасила люстру.

— С люстрой всё в порядке.

— Ты вызвал молнию размером с горошину!

— Размер не имеет значения. Важна суть.

Григорий захохотал. Так громко, что из шкафа выпала ваза, и привидение дяди Трофима пролетело сквозь потолок, ругаясь сквозь зубы.

— Суть! — смеялся дядя. — Ты слышал, Борис?! Твой сын — дипломат! Он и провал превратит в победу!

Борис, стоявший в дверях, покачал головой, но уголки его губ дрогнули.

— Я напишу письмо, — объявил Григорий, отсмеявшись. — Честно. Ты, парень, либо гений, либо идиот. Но мне нравится твой подход.

Петр улыбнулся. Кефир, сидящий на подоконнике, одобрительно чихнул искрами.

1.7 Мамин Урок (Который Пошёл. Не по Плану)

Маргарита тоже решила попробовать.

— Петр, я научу тебя Превращению неживого в живое. Это моя специализация. Ну, почти. Иногда получается, наоборот, но это мелочи.

Мать была доброй — и опасной. Она могла превратить стул в утку, а могла превратить утку в воспоминание о стуле. И никто, включая её, не знал, что именно получится.

— Мам, я не уверен, — сказал Петр, отступая. — У тебя рейтинг успешности 34%, если верить моим расчётам.

— Цифры врут!

— Цифры не врут. Люди, которые их интерпретируют, могут ошибаться.

Маргарита вздохнула и не слушая, взмахнула палочкой над чайником.

— Аниматус Трансформатус!

Чайник дёрнулся. На секунду он стал кроликом. А потом — снова чайником, но уже без ручки и носика.

Маргарита вздохнула.

— Бывало и хуже, — философски заметил Петр. — Однажды ты превратила ковёр в гидру.

— Я просто неправильно произнесла!

— Ты сказала Хидратус вместо Трансформатус.

— Один звук!

— Который разделил ковёр на семь голов.

Маргарита улыбнулась воспоминанию (та гидра потом работала сторожем в саду — отпугивала соседских детей).

— Знаешь, сынок, — сказала она мягко, присаживаясь рядом, — я не настаиваю, чтобы ты стал боевым магом. Но магия — это часть нашей семьи. Она в крови.

— Мам, я знаю. Но у меня есть дар считать.

— Считать — это не дар. Это скучно.

— Для тебя — да. А для меня — как для тебя превращения. Я чувствую порядок. Числа не обманывают. Они честные. Они всегда говорят правду, даже если она неприятная.

Маргарита замолчала.

— Когда я смотрю на диаграмму, — продолжил Петр, — я вижу ответы на вопросы, которые никто не задал. Я могу предсказать, сколько дров нужно на зиму, какая погода будет через месяц, когда лучше собирать урожай. Папа считает, что я предаю род... но я просто вижу мир по-другому.

Глаза Маргариты стали влажными.

— Ты слишком умный для своих девяти лет, Петр. Это пугает.

— Меня это тоже пугает.

— Но я горжусь тобой.

Мальчик удивлённо поднял голову.

— Правда?

— Правда, — кивнула Маргарита. — Даже если ты никогда не научишься Огненному тайфуну, ты научился думать. А это — самая сильная магия, которую я знаю.

В комнате повисло тепло. Кефир подошёл и потёрся о ноги Маргариты.

— Но чайник ты всё-таки сломала, — добавил Петр.

— Зато теперь у нас есть чайник-кролик? — слабо улыбнулась Маргарита.

— Он без ручки.

— Зато с душой.

Они засмеялись. Вместе.

1.8 Вечерняя Семейная Трапеза

Ужинали Кондратовы в Большом Зале. Это было торжественное помещение с длинным дубовым столом, портретами предков на стенах и гигантским камином, в котором огонь горел синим пламенем. Предки на портретах периодически перешёпывались, обсуждая живых.

— Петр, передай соль, — попросил Борис.

— Она не работает, пап. Передавать буду я.

— Хватит быть занудой.

— Я не зануда. Я точен.

— Это одно и то же.

Они ужинали жаркое, которое приготовила магия. На вкус оно напоминало курицу, хотя было сделано из тыквы. Или из облака. Никто не был уверен.

Посреди ужина портрет прапрадеда Степана ожил.

— Что я слышу?! — прогремел он. — Внук не хочет учить боевую магию?!

— Не хочет, дедушка, — спокойно ответил Петр, прожёвывая кусок.

— Позор! Я лично прикончил 150 врагов своим Ледяным копьем!

— Вы случайно приморозили себя к стулу на три дня, — напомнила Маргарита.

— Детали!

— Дедушка Степан, — Петр отложил вилку, — вы умели прикончить 150 врагов. А я могу посчитать, сколько из них было на самом деле, какой была вероятность вашей победы и сколько ресурсов вы потратили зря. Это тоже важно.

Портрет побагровел.

— Ты смеёшься над памятью предков?!

— Ни в коем случае. Я уважаю. Просто хочу, чтобы уважение было двусторонним.

Прапрадед замолчал. Потом хмыкнул.

— Хм. Ты дерзкий парень. Мне это нравится.

— Спасибо.

— Но Ледяное копье выучить придётся. На всякий случай.

— Запишу на курс Общая физика для магов. Температурные аномалии.

Портрет вздохнул, но улыбнулся.

— Из тебя выйдет толк. Хотя бы занудный, но толк.

1.9 Ночные Размышления

Ночью Петр сидел в своей комнате. В окно светила полная луна — необычно большая и зелёная. Магия так действовала на небесные тела.

На столе лежал ответ из Цифрограда.

Письмо пришло ещё утром, и Петр не решался его открыть. Он боялся отказа. И не потому, что боялся разочаровать родителей — а потому, что боялся разочаровать себя.

— Кефир, — позвал он.

Кот запрыгнул на кровать.

— Что думаешь?

Кот лизнул лапу, потёр морду и посмотрел на Петра, будто говоря: Открывай, трус.

Петр развернул письмо дрожащими руками.

Текст был коротким:

Уважаемый Петр Борисович Кондратов!

Мы получили ваше рекомендательное письмо от дяди Григория Степановича Кондратова и ваши личные расчёты по статистике магических явлений. Результаты нашего анализа превзошли все ожидания.

Вы приняты на первый курс факультета Прикладная магическая статистика в Академию Математических и Статистических Наук Цифрограда.

Начало занятий — 1 сентября.

С уважением,
Ректор Академии,
доктор магической науки профессор А.В. Циферов

Петр прочитал письмо трижды.

Потом вскочил и закричал:

— Я ПОСТУПИЛ! КЕФИР, Я ПОСТУПИЛ!

Кот подпрыгнул от неожиданности и чихнул снопом искр. Искры зажгли книгу на столе. Петр быстро потушил её подушкой.

— Ты в порядке?!

Кот фыркнул и отвернулся.

Конечно. Просто рад за тебя, дурак.

Петр обнял кота, который делал вид, что ему это неприятно, но мурлыкал как трактор.

1.10 Утро Перемен

Наутро Петр объявил новость за завтраком.

Борис поперхнулся чаем.

— Куда ты поступил?!

— В Академию Математических и Статистических Наук в Цифрограде.

— Это та, которой не существует?

— Она существует, пап. Просто ты о ней не слышал, потому что она не готовит боевых магов. Но она лучшая в мире по магической математике.

Маргарита молча улыбалась.

— Я горжусь, — сказала она тихо.

— Я НЕ ГОРЖУСЬ! — заорал Борис, вскакивая. — Ты прерываешь династию! Ты отказываешься от наследия предков!

— Я не отказываюсь, пап. Я просто выбираю свой путь.

— Путь труса!

— Путь разума.

Борис открыл рот, чтобы закричать снова, но Маргарита положила руку ему на плечо.

— Боря. Он твой сын. Он счастлив. Разве это не главное?

Борис замолчал.

Посмотрел на жену. На сына. На кота, который нагло дожёвывал колбасу со стола.

— ... Чёрт, — выдохнул он. — Вы все против меня.

— Мы за тебя, — поправила Маргарита. — Ты просто этого не замечаешь.

Борис рухнул на стул.

— Я хотел, чтобы ты стал великим магом, — сказал он тихо. — Чтобы твоё имя гремело.

— Моё имя будет греметь, пап. Просто в других кругах. Я вычислю что-нибудь такое, что перевернёт представление о магии навсегда. И тогда мои таблицы будут висеть в каждом кабинете.

— Таблицы не висят в кабинетах. Висят портреты.

— Будут висеть и таблицы. Я сделаю их красивыми. С цветными диаграммами.

Борис не выдержал и фыркнул.

— Ты невозможен.

— Я Кондратов.

— Этого я и боюсь.

И впервые за долгие месяцы Борис Кондратов, великий мастер иллюзий, улыбнулся сыну.

Эпилог к Главе 1

В тот же день особняк на курьих ножках стоял на краю леса, как обычно. Туман стелился по земле, привидения пугали случайных путников, фиолетовая каша в холодильнике светилась.

Но внутри что-то изменилось.

Петр упаковывал вещи. Кефир сидел в рюкзаке, не желая вылезать.

— Ты со мной? — спросил мальчик.

— Мяу.

Конечно. Кто будет зажигать тебе свечи, когда стемнеет?

Маргарита готовила пирог в дорогу. Пирог был зелёным. Петр решил, что это традиция.

Борис стоял в дверях, скрестив руки.

— Если тебе там будет плохо, возвращайся. Дом на курьих ножках всегда тебя найдёт.

— Спасибо, папа.

— И выучи Ледяное копье. На всякий случай.

— Обещаю подумать.

Петр закинул рюкзак на плечо, погладил дядю Гришу, обнял мать и пожал отцу руку.

— Ну что, Кефир? Вперёд, к нормальному распределению.

Кот чихнул искрами.

— Ты опять?

Кот гордо поднял хвост.

Да. Я теперь буду делать это постоянно. Привыкай.

И Петр Борисович Кондратов, девятилетний наследник великого магического рода, шагнул в неизвестность. С котом за плечами, статистикой в голове — и целым миром вероятностей впереди.

ГЛАВА 2. ВИЗИТ ГОСПОЖИ ГРИБ

2.1 Утро, Которое Началось Слишком Хорошо

Вторник в особняке Кондратовых начался с тишины. Абсолютной, пугающей, неестественной тишины.

Обычно к семи утра в доме уже гремело, грохотало, сверкало молниями и пахло жжёной серой. Но сегодня Борис проснулся в восемь, не услышав ни одного взрыва. Он даже проверил: не умер ли кто? Нет, все были живы. Просто день начался без происшествий — и это настораживало.

Маргарита спустилась на кухню первой. Плита не дымилась. Чайник не превратился в кролика. Даже Кефир, чёрный кот, сидел на подоконнике и просто смотрел в окно, не делая ничего магического.

— Подозрительно, — сказала Маргарита вслух.

— Согласен, — отозвался Борис, заходя на кухню в халате с вышитыми рунами защиты от сглаза (подарок тёщи). — Слишком... спокойно.

— Может, Петр уехал в Цифроград раньше срока?

— Он обещал после завтрака.

— Значит, он просто спит?

Борис задумался.

— Это единственное логичное объяснение. Но оно мне не нравится.

Кефир фыркнул — то ли в знак согласия, то ли просто от скуки.

Завтрак прошёл без приключений. Маргарита сварила кашу без магии — обычную, овсяную. Борис налил себе чай. Петр спустился, поел, прочитал книгу Корреляция и причинно-следственные связи в магических исследованиях и ушёл в библиотеку.

Всё было слишком нормально.

— Боря, — тихо сказала Маргарита, — я боюсь.

— Чего?

— Когда в этом доме всё спокойно — это плохая примета. Обычно перед чем-то ужасным.

Борис хотел возразить, но в этот момент зазвонил дверной колокольчик. Не магический, не громовой, не адский — обычный, деревянный колокольчик, который висел на входной двери.

Они переглянулись.

— Я открою, — сказал Борис, надевая парадную мантию поверх халата.

Он не знал, что это решение изменит всё.

2.2 Вход Госпожи Гриб: Эффект Разорвавшейся Бомбы

Дверь распахнулась раньше, чем Борис успел дотронуться до ручки.

На пороге стояла женщина.

Борис видел много страшных вещей в своей жизни: разгневанных троллей, обиженных драконов, тещу после неудачного зелья омоложения. Но Госпожа Гриб превосходила их всех вместе взятых.

Она была невысокого роста — примерно метр пятьдесят. Но смотреть на неё хотелось снизу вверх, потому что аура её давила на психику, как пресс на виноград. Волосы Госпожи Гриб стояли дыбом не от укладки, а от постоянного магического заряда, который она носила внутри себя — словно ходячая гроза, запертая в теле пожилой женщины. Глаза её светились бледно-голубым — не от контактных линз, а от уверенности в собственной правоте.

На груди у неё висели медали. Много медалей. Борис насчитал штук двадцать, но мог ошибиться — часть из них перекрывалась. Судя по эмблемам, Госпожа Гриб была награждена за подавление трёх восстаний духов, за заслуги в области педагогики и, кажется, за спасение города от нашествия гигантских кротов.

Плащ её развевался, хотя в коридоре не было ветра.

— Кондратовы! — прокричала она голосом, от которого у Бориса заложило уши, а у Кефира, сидящего на перилах, шерсть встала дыбом. — Мне нужно поговорить с вами о вашем сыне!

Она вошла в дом, не спросив разрешения. Ботинки её оставляли на полу искрящиеся следы — она была настолько заряжена магией, что даже пол не выдерживал.

— Дорогая Госпожа Гриб, — начала Маргарита, появляясь из гостиной с профессиональной улыбкой хозяйки, привыкшей к неожиданным гостям. — Какой сюрприз! Будьте как дома. Чай? Кофе? Зелье бодрости? У нас есть отличное — настаивалось на хвосте саламандры и немного... ну, светится. Но это полезно для иммунитета.

— Благодарю, нет! — отрезала Госпожа Гриб. Слово благодарю прозвучало как оскорбление. — Я пришла по делу! По важному, экстренному, почти катастрофическому делу!

Борис и Маргарита переглянулись. Почти катастрофическое в семье Кондратовых обычно означало кто-то случайно превратил бабушкин сервиз в лягушек. Но тон Госпожи Гриб намекал на нечто куда более серьёзное.

— Садитесь, пожалуйста, — Борис указал на кресло. — Объясните, что случилось.

Госпожа Гриб не села. Она осталась стоять — так её слова звучали весомее.

2.3 Обвинительный Акт

Госпожа Гриб вытащила из складок плаща свиток пергамента. Развернула его с драматическим шелчком. На пергаменте красовалась большая красная 2, выведенная каллиграфическим почерком, и несколько комментариев на полях.

— Петр Кондратов! — объявила она тоном, которым обычно зачитывают приговор. — Второй класс, дисциплина Основы практической магии. Контрольная работа №4.

Она сделала паузу. Борис и Маргарита затаили дыхание.

— Результат: неудовлетворительно. Два балла из десяти возможных. Комментарий преподавателя, то есть мой: Ученик не продемонстрировал никаких навыков базовой магии. Вызов элементаря — провал. Создание иллюзии — провал. Простейшее проклятие — провал. Вместо выполнения практических заданий ученик исписал обратную сторону листа математическими выкладками с заголовком Вероятностная модель успешности заклинаний в зависимости от фазы луны и атмосферного давления. Оценка снижена дополнительно за неуместную инициативу.

Маргарита побледнела. Борис схватился за сердце.

— Но это ещё не всё! — Госпожа Гриб театрально развернула второй свиток. — Устный опрос по теме Боевые заклинания первого уровня! Вопрос: Назовите три способа нейтрализации огненного шара. Ответ Петра Кондратова: Первый: контрзаклинание Аква Вортикус. Второй: создание вакуумной зоны путём быстрого перемещения воздуха вокруг источника. Третий: можно просто отойти в сторону в 94% случаев техника безопасности рекомендует именно этот вариант.

— Ну, это же разумно, — робко заметила Маргарита.

— Разумно?! — взвизгнула Госпожа Гриб. — Разумно — это вызвать водяного элементаря и затушить огонь! А не стоять и высчитывать вероятности, когда на тебя летит заклинание!

Борис тяжело вздохнул. Это была знакомая боль.

— Я понимаю ваше беспокойство, Госпожа Гриб, — начал он примирительно, — но, возможно, у Петра есть другие таланты? Он очень хорошо считает, например...

— Считает! — перебила учительница, и её глаза полыхнули так, что люстра замигала. — Вы думаете, я не знаю про его страсть к статистике? Знаю! Даже больше — я считаю это психическим отклонением!

Кефир, сидящий на подоконнике, фыркнул. Госпожа Гриб бросила на него подозрительный взгляд — ей показалось, или кот только что выразил несогласие? — но решила не отвлекаться.

— Кондратовы, вы происходите из древнего магического рода! — она начала расхаживать по комнате, сверкая подошвами. — Ваш прапрадед Степан упоминается в Книге великих волшебников столетия! Ваша бабка Агафья лично приручила трёхглавого дракона и водила его на поводке! А ваш сын... ваш сын вместо того, чтобы учиться вызывать бурю, читает книгу под названием Занимательная дисперсия! Это позор! Это крах династии! Это... это против всех законов природы!

Она остановилась, тяжело дыша. Медали на груди звенели.

— И знаете что? — её голос вдруг упал до шёпота. Зловещего, тягучего, как патока. — Есть один способ. Очень эффективный. Очень... проверенный.

Борис и Маргарита замерли.

— Что вы имеете в виду? — спросил Борис, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Госпожа Гриб приблизилась к ним. Вблизи стало видно, что зрачки у неё немного светятся — верный признак того, что маг слишком долго работал с тёмными заклинаниями.

— Вы когда-нибудь слышали... о Боарбасе?

2.4 Имя, Которое Нельзя Произносить (Но Все Произносят)

В комнате вдруг стало холодно.

Маргарита побледнела так, что даже помада на её губах приобрела сероватый оттенок. Борис невольно отступил на шаг и сел прямо в кресло, хотя до этого стоял.

— Боарбас? — переспросила Маргарита шёпотом. — Демон детей Боарбас? Тот самый?

— Именно, — кивнула Госпожа Гриб с мрачным удовлетворением. — Демон, специализирующийся на мотивации нерадивых учеников. Вызывается по особому ритуалу, вселяется в ребёнка и заставляет его делать уроки. Метод жёсткий, но действенный.

— Но это же опасно! — воскликнул Борис. — Я слышал, что Боарбас может навсегда остаться в теле ребёнка, если ритуал пойдёт не так!

— Верно, — согласилась Госпожа Гриб. — Демон очень хитрый. Он делает вид, что уходит, а сам прячется в подсознании и ждёт, пока ребёнок расслабится. А потом — раз! — и вуаля, ваш сын начинает говорить на древне арамейском и требовать жертвоприношений.

Она произнесла это с абсолютно будничным тоном, как обсуждают погоду.

Маргарита побелела ещё больше.

— И вы предлагаете... вызвать это существо? В нашем доме? Ради того, чтобы Петр выучил Огненный шар?

— А вы хотите, чтобы его исключили из школы? — парировала Госпожа Гриб. — Потому что это следующий шаг. У него уже два предупреждения за отказ от практических занятий. Ещё одно — и его отправят в спецшколу для магически неодарённых.

— Есть такая? — удивился Борис.

— Есть. Она находится в заброшенном монастыре на севере. Там обучают детей, у которых нет магического потенциала, работе с бытовыми заклинаниями. В лучшем случае ваш сын станет чистильщиком котлов в крупной магической лаборатории. В худшем — будет всю жизнь разносить почту на метле.

Тишина повисла в комнате, плотная и липкая.

— Госпожа Гриб... — голос Маргариты дрожал. — У вас есть инструкция по вызову Боарбаса?

— Конечно, — кивнула учительница. — Я специально принесла. Вот.

Она вытащила из-под плаща старую, потрёпанную книгу в кожаном переплёте. На обложке было выдавлено лицо с тремя глазами и подпись: *Demonicon Domesticus*: Практическое руководство по вызову домашних демонов для воспитательных целей.

— Это единственный экземпляр, — сказала Госпожа Гриб, протягивая книгу Борису. — Цените.

2.5 Секретный Разговор Петра и Кефира

Пока родители обсуждали судьбу сына с учительницей, сам виновник торжества сидел в библиотеке и даже не подозревал о надвигающейся катастрофе.

Петр читал книгу Теория вероятностей в магических системах и делал пометки на полях, когда Кефир запрыгнул на стол и скинул лапой чернильницу.

— Кефир! — возмутился мальчик. — Я только треть страницы дописал!

Кот посмотрел на него с выражением Мне плевать и ткнулся мордой в руку Петра, требуя ласки.

Петр вздохнул, отложил перо и погладил кота.

— Знаешь, Кефир... — задумчиво сказал он. — Я чувствую, что сегодня что-то произойдёт.

Кот дёрнул ухом.

— У меня есть теория: когда в доме слишком спокойно, это значит, что магическая энергия где-то накапливается. Как статическое электричество. И рано или поздно оно разрядится.

Кот зевнул. Ему было всё равно.

— Слушай, а давай я проверю одну гипотезу? Помнишь, я рассказывал про корреляцию между активностью полтергейстов и фазой луны? Я вычислил, что сегодня — пик активности.

Кот насторожился.

— Не бойся. Я подготовился. Петр вытащил из-под стола амулет, который сам смастерил. Это была деревянная пластинка с какими-то циферками и нарисованной от руки гистограммой. — Средство защиты от неконтролируемых магических выбросов. Работает на основе усреднения вероятностей.

Кот посмотрел на амулет. Потом на Петра. Потом снова на амулет.

Если бы коты могли закатывать глаза, Кефир бы сделал это.

— Ты не веришь в мою защиту? — обиделся Петр. — Зря. Я семь раз перепроверил формулы. Вероятность ошибки — 0,003%.

Кот фыркнул, прыгнул со стола и направился к двери, всем своим видом показывая: Я пошёл прятаться. Ты как хочешь.

2.6 Демоническая Консультация (Без Петра)

Через час Госпожа Гриб ушла, оставив после себя книгу, запах серы и ощущение надвигающегося конца света.

Борис и Маргарита сидели за кухонным столом, глядя на книгу, как на мину замедленного действия.

— Ну... — начал Борис. — Откроем?

— Давай, — кивнула Маргарита, хотя голос её дрожал. — Но сначала поставь защитное заклинание.

Борис взмахнул палочкой и накрыл стол полупрозрачным куполом. На всякий случай.

Он открыл книгу.

Страницы были старыми, пожелтевшими, некоторые пахли горелой травой. Текст был написан на смеси латыни, древнерусского и какого-то третьего языка, который Борис не опознал.

— Пункт первый, — прочитал он вслух. — Вызов демона Боарбаса осуществляется в полнолуние, при условии, что ребёнок находится в доме и не подозревает о ритуале.

— Сегодня полнолуние? — спросила Маргарита.

— Да.

— О нет.

— Пункт второй: Необходимо собрать следующие компоненты: шерсть чёрного кота, пепел от сожжённой домашней работы ребёнка, слёзы разочарованного родителя и... три грамма пыльцы мандрагоры.

— Шерсть чёрного кота у нас есть, — машинально сказала Маргарита. — У Кефира много лишней.

Кефир, сидящий на холодильнике, нервно дёрнул ухом.

— Пепел от домашней работы... — задумался Борис. — У Петра на столе лежит стопка исписанных листов. Сойдёт?

— Должно.

— Слезы разочарованного родителя... — Борис замолчал. — Это, пожалуй, самый простой ингредиент.

Маргарита подняла на него глаза.

— Ты действительно разочарован?

— Я.. я не знаю. Я хочу, чтобы он был счастлив. Но я хочу, чтобы он был волшебником. И эти два желания никак не соединяются.

Маргарита взяла его за руку.

— Может, не будем вызывать демона? Может, просто поговорим с Петром? По-человечески?

Борис задумался.

— А что, если разговор не сработает? Что, если он всё равно будет упрямиться? Мы уже пробовали. Десять раз.

— Мы не пробовали с демоном, — тихо сказала Маргарита. — Но, может, стоит попробовать ещё раз — без демона?

Они замолчали, глядя на открытую книгу.

Решение ещё не было принято. Но время поджимало.

2.7 Вечерние Сборы и Подозрения

Вечером Петр спустился на ужин, чувствуя неладное.

Во-первых, мать переглядывалась с отцом чаще, чем обычно. Во-вторых, отец дважды промахнулся, наливая чай, и залил скатерть. В-третьих, Кефир, который обычно игнорировал всех, сидел на коленях у Маргариты и шипел в сторону угла комнаты.

— Что-то случилось? — спросил Петр, садясь за стол.

— Нет-нет, ничего! — слишком бодро ответила Маргарита. — Всё прекрасно! Просто замечательный день!

— Мы просто обсуждали... э-э.. планы на выходные, — добавил Борис. — Может, сходим на ярмарку магических диковин? В субботу? Как ты, сын?

Петр прищурился.

— Вы врёте.

Родители замерли.

— Прости?

— Я провёл анализ ваших речевых паттернов. Когда мама говорит всё прекрасно с повышением тона на 20%, это значит, что она нервничает. Когда папа предлагает сходить на ярмарку, хотя ненавидит ярмарки, это значит, что он хочет меня отвлечь. Кефир сидит у мамы на коленях и шипит в угол — значит, он чувствует угрозу. Вывод: вы что-то задумали. Что-то, что мне не понравится.

Тишина.

Маргарита открыла рот, закрыла, снова открыла.

— Я.. я не знаю, что на это ответить.

— Потому что я прав, — спокойно сказал Петр. — Давайте сразу: что случилось? Вызывать будете?

Борис поперхнулся чаем.

— Ч-что? Откуда ты...

— Я прочитал оглавление книги, которая лежит у вас на столе, когда проходил мимо кухни. Вызов демона Боарбаса.

Глава 12. Иллюстрации очень наглядные.

Он произнёс это так, будто речь шла о рецепте яблочного пирога.

— Петр, мы... мы не хотели тебе говорить... — начал Борис. — Это Госпожа Гриб настояла...

— Госпожа Гриб считает меня неудачником, — перебил Петр. — Я знаю. Она не скрывает. Но выто — мои родители. Вы серьёзно думаете, что вселение демона — это решение проблемы?

Маргарита заплакала.

— Нет! Нет, мы так не думаем! Но мы не знаем, что ещё делать! Ты не хочешь учить магию, тебя выгонят из школы...

— Мам. Я уже поступил в Цифроград. Меня не выгонят из школы, потому что я оттуда уйду сам, как только начнётся учебный год.

— А до сентября? Госпожа Гриб сказала, что, если ты не сдашь пересдачу, тебя исключат к концу месяца!

Петр задумался.

— Пересдача? Когда?

— В пятницу, — сказал Борис. — Устный экзамен по базовой боевой магии. Комиссия из трёх учителей.

— Какие заклинания?

— Огненный шар, Водяная стрела, Щит магии и Призыв малого элементаля.

Петр вздохнул, достал из кармана блокнот и начал что-то быстро записывать.

— Если я правильно помню статистику успешной сдачи экзаменов, — бормотал он, — вероятность того, что комиссия будет снисходительна к слабому ученику, составляет 34%. Но если показать хотя бы минимальный результат — 52%. Есть шанс.

Он поднял голову и посмотрел на родителей.

— Я сдам этот экзамен.

— Правда? — удивилась Маргарита. — Ты сможешь?

— Я не знаю, смогу ли я выполнить заклинания. Но я знаю, как их описать так, чтобы комиссия не смогла меня завалить. Я выучил теорию. Я знаю все формулы. Я знаю, как магия работает даже без практики.

Он встал из-за стола.

— А демона Боарбаса пока отложите. Если я провалю экзамен — вызывайте. Но я планирую сдать.

Петр развернулся и пошёл в библиотеку — готовиться.

Маргарита и Борис остались за столом.

— Он только что нас переиграл, — тихо сказал Борис.

— Да, — кивнула Маргарита. — И я впервые горжусь этим.

Кефир, сидя на холодильнике, одобрительно мурлыкнул.

2.8 Ночная Подготовка (Кефир Помогает)

В библиотеке Петр разложил на столе всё, что у него было: учебник по базовой магии, конспекты, листок с перечнем заклинаний для экзамена.

— Итак, — сказал он себе под нос, — Огненный шар. Формула: Ignis Sphaera. Требуется концентрации, правильного взмаха палочки и мысленного образа пламени. Моя проблема: я не могу представить огонь. Я представляю цифры.

Кефир запрыгнул на стол и сел прямо на учебник.

— Кефир, ты мешаешь.

Кот не сдвинулся.

— Ну хорошо. Что ты хочешь?

Кот чихнул. Из его носа вылетела искра, попала в свечу, и свеча зажглась.

Петр замер.

— Ты показываешь мне, как это делается?

Кот посмотрел на него с выражением: Ну наконец-то дошло.

— Так... то есть если я представляю огонь не как стихию, а как... как формулу? Как результат химической реакции?

Кот одобрительно прищурился.

Петр закрыл глаза.

— Хорошо. Огненный шар. Формула: Ignis Sphaera. С химической точки зрения это экзотермическая реакция с выделением энергии. Я просто запускаю процесс, контролирую концентрацию маны и направляю поток.

Он открыл глаза, взял палочку и медленно, сосредоточенно произнёс:

— Ignis Sphaera.

Из кончика палочки вылетела искра.

Крошечная. С горошину. Но это была искра.

— Получилось! — прошептал Петр. — Кефир, у меня получилось!

Кот зевнул и лизнул лапу.

Я знаю. Я всегда знал, что ты сможешь. Просто надо было думать, а не чувствовать.

Петр улыбнулся и погладил кота.

— Если я сдам экзамен — получишь двойную порцию рыбы.

Кот чихнул ещё раз, зажигая вторую свечу.

Договорились.

2.9 Финальная Сцена: Демон, Который (Пока) Не Пришёл

Было далеко за полночь, когда Борис и Маргарита, уставшие от переживаний, наконец легли спать.

Но спалось им плохо.

Борис ворочался с боку на бок, глядя в потолок.

— Маргарита?

— Я не сплю.

— Ты думаешь, он справится?

Маргарита повернулась к нему.

— Я не знаю. Но я поняла одну вещь.

— Какую?

— Он не хочет быть магом. Но он хочет, чтобы мы им гордились. И это — уже половина успеха.

Борис вздохнул.

— А если не сдаст? Вызовем демона?

— Нет, — твёрдо сказала Маргарита. — Если не сдаст, мы просто поедem с ним в Цифроград. Я хочу посмотреть на этот город. Говорят, там красиво.

Борис улыбнулся в темноте.

— Ты удивительная женщина, Маргарита.

— Знаю. А теперь давай спать. Завтра важный день.

Где-то внизу, в библиотеке, Петр всё ещё тренировался. Кефир сидел рядом и время от времени чихал, зажигая свечи, чтобы мальчик не сидел в темноте.

В шкафу на кухне лежала книга по вызову демона Боарбаса, и сложно сказать, понадобится ли она ещё.

Но пока что — Петр верил в себя. И это было главным.

Отлично, продолжаем! Вот расширенная, детализированная версия Главы 3.

ГЛАВА 3. РАЗГОВОР СО СТАРШИМ

3.1 Возвращение Героя (С Победой или Без)

Петр влетел в особняк на курьих ножках в 16:42 — он специально засекал время, чтобы вычислить среднюю скорость передвижения от школы до дома с учётом магических помех. Получилось 13,7 минут — на 2,3 минуты больше, чем вчера, что говорило о повышенной магической активности в районе рынка.

Но сегодня его волновало не это.

Сегодня он нёс в рюкзаке кое-что важное. Точнее, кое-кого.

— Кефир, вылезай, мы пришли, — сказал Петр, опуская рюкзак на пол.

Из рюкзака высунулась лохматая чёрная голова. Кот посмотрел на мальчика с выражением. Если ты меня ещё раз засунешь в этот тесный мешок, я чихну тебе прямо в лицо, и это будут не искры, а нечто похуже.

— Прости, но ты сам напросился. Ты же хотел посмотреть, как я решаю задачи по статистике у доски.

Кот фыркнул. Посмотреть — да. Ехать в рюкзаке — нет.

В прихожей было тихо. Слишком тихо. Обычно к этому времени привидение дяди Трофима уже трижды врезалось в стену, плита на кухне издавала подозрительные булькающие звуки, а из кабинета отца доносилось бормотание заклинаний.

Сегодня — тишина.

Петр насторожился.

— Мам? Пап? Я дома!

Голос утонул в коридоре, не встретив ответа. Даже эхо не вернулось.

— Странно, — пробормотал Петр, снимая ботинки. — Слишком тихо. Средний уровень шума в доме в это время составляет 47 децибел. Сейчас — около 12. Это отклонение на три сигмы.

Кефир выскользнул из рюкзака, потянулся и, задрав хвост трубой, направился в сторону кухни, всем своим видом показывая: Хватит анализировать, пойдём искать еду.

Петр последовал за ним.

3.2 Сцена на Кухне: Картина Маслом Отчаяние

На кухне горел тусклый зелёный свет — одна из свечей, зачарованных на вечное горение, начала барахлить и светила с перебоями, создавая атмосферу дешёвого фильма ужасов.

За столом сидели Борис и Маргарита.

Они сидели молча, уставившись в пространство перед собой. Перед каждым стояла кружка. Не кружка — целая башня отчаяния в керамической форме. Какао в них уже давно остыло, на поверхности образовалась плёнка, которая мерцала неестественно — явный признак того, что напиток успел впитать в себя магическое излучение расстроенных родителей.

Борис выглядел так, будто только что узнал, что его любимое заклинание Идеальный иллюзорный обед отменили на законодательном уровне. Его борода обвисла, плечи опустились, и даже халат, обычно сиявший чистотой, казался каким-то серым и безжизненным.

Маргарита, в свою очередь, напоминала статую скорби: руки сложены на коленях, глаза устремлены в одну точку, губы шевелятся — видимо, она мысленно перебирала все возможные проклятия, которые можно было бы наложить на Госпожу Гриб.

Увидев эту картину, Петр, вопреки ожиданиям, не испугался и не напрягся. Он был на редкость оптимистичным ребёнком. Возможно, слишком оптимистичным. Некоторые подозревали, что у него просто отсутствовал участок мозга, отвечающий за чувство опасности.

— Привет, мам, привет, пап! Я дома! — бодро объявил он, заходя на кухню и ставя рюкзак у двери. — О, это какао? Можно мне?

Он уже потянулся к кружке отца, но Борис, не глядя, отодвинул её в сторону.

— Петр, присядь, пожалуйста, — сказал Борис голосом человека, который вот-вот произнесёт речь на собственных похоронах. Или, что ещё хуже, на похоронах семейной гордости.

Петр сел. Кефир запрыгнул на соседний стул и принялся умываться, делая вид, что происходящее его совершенно не касается.

Маргарита глубоко вздохнула, собираясь с духом, и начала:

— Сынок, к нам приходила Госпожа Гриб...

— Ах, да, контрольная, — перебил Петр с улыбкой, как будто речь шла о приятном сюрпризе. — Я знаю, что у меня была двойка. Я видел оценку.

Родители переглянулись. Такого спокойного признания они не ожидали.

— Но ты понимаешь, Петр... — начала Маргарита.

— Понимаю. Двойка — это неудовлетворительно. Средний балл снижается. Но, видишь ли, мама, я не смог сконцентрироваться на несуществующих элементах, когда мог бы заниматься чем-то реальным.

Он полез в рюкзак и достал стопку бумаг, исписанных мелким убористым почерком.

— К примеру, я только что завершил анализ вероятности успешного выполнения заклинания Огненный шар в зависимости от времени суток и астрономического положения планет. Оказывается, если проводить ритуал в период ретроградного Меркурия, вероятность успеха падает на 34,7%. А если добавить ещё и фазу луны...

— ПЕТР! — рявкнул Борис так, что Кефир подпрыгнул на стуле.

Мальчик замер с листком в руке.

— Да, пап?

Борис встал. Его глаза горели — в буквальном смысле. Слезы? Нет, магическая энергия, которая копилась в нём весь день и теперь искала выход.

— Ты не хочешь учиться магии?

Вопрос повис в воздухе, тяжёлый и неизбежный.

Петр помолчал. Он отложил листки. Посмотрел на отца. Потом на мать. Потом на Кефира, который прекратил умываться и смотрел на него с неожиданно серьёзным выражением.

— Нет, пап, — сказал он тихо, но твёрдо. — Я не хочу учиться магии.

Он посмотрел отцу прямо в глаза.

— Я хочу учиться статистике. Я хочу понимать числа, закономерности, вероятности. Я хочу стать Статистиком.

3.3 Звук Разбивающейся Реальности

Эти слова упали в тишину, как камень в болото.

На секунду Петру показалось, что он слышит, как где-то далеко, на границе слышимости, лопается хрустальная ваза. Или, возможно, это лопнула реальность.

Маргарита издала странный звук — не то всхлип, не то вздох — и начала медленно заваливаться на бок.

— Маргарита! — крикнул Борис, бросаясь к жене.

Он успел подхватить её за секунду до того, как она грохнулась на пол. Его руки засветились — он применил заклинание левитации, чтобы удержать жену в воздухе, а потом мягко опустил её обратно на стул.

— Дыши, дорогая! Дыши! — Борис хлопал её по щекам. — Не смей падать в обморок в такой момент!

— Я не падаю, — пробормотала Маргарита, приходя в себя. — Я просто... теряю сознание от осознания того, что наш сын хочет быть...

Она не смогла произнести это слово вслух. Оно застряло у неё в горле, как кость.

— Статистиком, — закончил за неё Петр спокойно. — Да, мам. Именно.

Борис отпустил жену, убедившись, что она сидит ровно, и повернулся к сыну.

Его лицо было красным. Сначала Петр подумал, что отец злится, но потом заметил, что красный цвет имеет неестественный оттенок — как будто Борис случайно наложил на себя заклинание Маска гнева.

— Петр, — начал Борис, стараясь говорить спокойно, но голос его дрожал, как желе на магической вибрации. — Ты осознаешь, что это означает для нашей фамилии?

— Я осознаю, пап.

— Семья Кондратовых — волшебники с 1647 года!

— Я знаю историю рода, пап. Я составил генеалогическое древо и проанализировал частоту появления магических дарований в каждом поколении. Кстати, интересный факт: в седьмом колене талант к боевой магии снижался на 12%.

— НЕ ПЕРЕБИВАЙ! — Борис стукнул кулаком по столу. Кружки подпрыгнули. Какао расплескалось.

— Наш прапрапрапрадед был придворным магом короля Людовика! — продолжал Борис, загибая пальцы. — Наша прабабушка вызвала драконов! Троюродный дядя Валентин трижды побеждал на Турнире Четырех Стихий! А ты... ты хочешь...

Он запнулся, не в силах выговорить.

— Считать числа, — снова закончил за него Петр, на этот раз чуть мягче. — Да, пап. Но я не просто хочу считать числа.

Он встал, подошёл к рюкзаку и вытащил оттуда ещё одну папку — потолще, с надписью ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА: ПРОЕКТ.

— Я хочу оптимизировать финансовые потоки, использовать регрессионный анализ для прогнозирования тенденций рынка и применять методы статистической проверки гипотез к экономическим данным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.